

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Ху Вэй

«Басня как культурный код в русском и китайском языках»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 –сравнительно-
историческое, типологическое и сопоставительное языкознание
в совет по защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

1. Соответствие диссертации специальности и отрасли науки, по которым она представлена к защите

Диссертация Ху Вэй «Басня как культурный код в русском и китайском языках» представлена к защите по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Рассматриваемый в диссертации материал, теоретические основания, целевая установка, объект, предмет, методы и результаты исследования соответствуют заявленной специальности и отрасли – филологические науки (на основании паспорта данной специальности, утверждённого Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 13.11.2017 № 260), по которым она представлена к защите. Логика исследования задается рамками указанной специальности. Тема исследования соответствует п. 11 «Общество и экономика» Перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 гг., утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 190 от 12.03.2015 г. Диссертация отвечает требованиям Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», 2016–2020 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 июня 2015 г. № 483.

2. Актуальность темы диссертации

Тема диссертации важна в контексте лингвистических исследований, поскольку связана с активно развивающейся парадигмой современного языкознания – антропоцентрической. Антропоцентричность языка заключена в том, что главной его пресуппозицией является «я (ego)» субъекта и наличие «другого» (потенциального адресата). Антропоцентрический подход предполагает обращение к тексту как феноменальному явлению, в том смысле, что, с одной стороны, он имеет плоскостное структурирование посредством языковых единиц. С другой стороны, он характеризуется объемностью, которая создается новыми порожденными значениями. Социально-коммуникативная функция текста (по Ю. М. Лотману) сводится процессам общения между адресантом и адресатом, между аудиторией и культурной традицией, общение читателя с самим собой, общение читателя с текстом, общение между текстом и культурным контекстом.

Антропоцентрическая парадигма выдвинула текст на первый план в качестве объекта исследования целого ряда гуманитарных наук, что является убедительным свидетельством, что текст, текст басни, обладает уникальной

спецификой. Актуальным представляется исследование национально-культурного своеобразия разнотруктурных языков, в частности русского и китайского, в сопоставительном аспекте. Общее и специфическое в мировосприятии разных народов ярко проявляется в лингвопрагматической структуре басни, что обусловлено универсальной природой этого жанра, в коммуникативном пространстве которого соединяются формы социального взаимодействия и языковые средства воздействия.

Актуальность исследования Ху Вэй обусловлена обращением к тексту басни как культурному коду, допускающему множественность интерпретаций. Процесс восприятия художественного текста сложный и требует многостороннего изучения, а следовательно, не может считаться полным без учета и изучения межтекстовых связей. Басня устанавливает своеобразный диалог с текстами предшествующих эпох и других культур, расширяет возможности интерпретации в аспекте взаимодействия языка и культуры.

3. Степень новизны результатов, полученных в диссертации, и научных положений, выносимых на защиту

Значимость результатов исследования, направленного на установление национально-специфических особенностей басни как культурного кода в русском и китайском языках, определяется установлением особенностей русских и китайских басен, отражающих культурные смыслы и ценности. Структурными характеристиками русской и китайской басни являются аллегорический (иносказательный) смысл; сюжетные ситуации; главные персонажи, осмеивающие человеческие пороки, – животные или человек; мораль.

Основная цель русских басен – сатира, основная форма – поэтический текст, характерная черта – антропоморфизм. Китайская басня – ироническое произведение как система идеологически аргументированных способов ведения беседы в прозе. Языковая особенность древней китайской басни – прецедентность. При различии сюжетов диссертант устанавливает общее, что сближает русские и китайские басни: одинаковая структура, широкий тематический диапазон, разнообразие стилей, иносказание, или аллегория, содержащая мораль.

Прецедентность китайской басни представлена прецедентными именами, вымышленными именами, ставшими известными, и прецедентными ситуациями. При характеристике русских и китайских басен Ху Вэй определяет логико-смысловые особенности в использовании структурно-коммуникативных единиц текста, которые являются национально-культурными средствами передачи информации в русских и китайских баснях, имеющих прагматическое воздействие: в русских баснях – *лексико-семантические* (фразеологизмы, устаревшие обороты, зооморфизмы, топонимы, антропонимы, разговорно-просторечная лексика, экспрессивно-оценочные глагольные синонимы, заимствованная лексика, неологизмы, жаргонизмы и др.), *словообразовательные* (субъективно-оценочные суффиксы, аббревиатуры), *морфологические* (модально-оценочные прилагательные, междометия, модально-коммуникативные частицы и пр.), *синтаксические* (особая форма обращений, разговорно-просторечные формы глагольных сказуемых, паремии); в китайских баснях – *лексико-фразеологические* (омонимы, чэньюй) и *синтаксические* (парное построение предложений,

параллелизм, сравнительные конструкции, вопросительные и эллиptические предложения, инверсия).

Среди основных лексических групп языка, которые содержат культурный компонент значения, или коннотации, автор выделяет зоонимы, топонимы и антропонимы, или мифологизированные единицы языка. При этом отмечается, что в басне одно и то же животное в разных языках может иметь разные, вплоть до противоположных, характеристики, хотя экстралингвистическая база в использовании зоонимов практически одинаковая. В подтверждение тезиса приводятся соответствующие иллюстрации.

В качестве единицы исследования национально-культурных особенностей языка, аккумулирующих единство лингвистического и экстралингвистического содержания, Ху Вэй рассматривает логосистему как прецедентный текст, отражающий ценностные ориентиры в русских и китайских баснях (крылатые выражения, безэквивалентная лексика, которая определяется как способ прагматического воздействия). Безэквивалентная лексика как один из способов передачи культурно-прагматической информации в русских баснях: антропонимы и топонимы древнегреческого и библейского происхождения; культурные концепты христианской веры, содержащие название религиозных праздников, предметов и явлений традиционной русской культуры; бытовизмы, советизмы, архаизмы. Безэквивалентная лексика в китайской басне представлена прецедентными феноменами: прецедентными именами; фольклорными и мифическими персонажами; вымышленными именами, ставшими известными; прецедентными ситуациями, связанными с названиями профессий.

Научная новизна является стержнем положений, выносимых на защиту. Выносимые на защиту положения соответствуют содержанию работы, ее цели и задачам.

4. Обоснованность и достоверность заключительных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Достоверность результатов и обоснованность выводов, рекомендаций, положений, вынесенных на защиту подтверждается:

- аналитическим изучением теоретического материала (библиографический список включает 203 научных источника);

- привлечением репрезентативного языкового материала: 900 басен (400 русских и 500 китайских басен); количество проанализированных единиц составило 532 (в русском языке – 264, в китайском – 268);

- апробацией результатов исследования: основные положения и результаты исследования отражены в 11 публикациях.

Полный и всесторонний анализ фактического материала, а также использование современной научной методологии делают положения и выводы диссертации обоснованными, убедительными и подтверждают их достоверность.

5. Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации

Научная значимость диссертации заключается в определении жанровых и лингвоструктурных особенностей русских и китайских басен, отражающих определённые культурные смыслы и ценности; установлении лексико-фразеологических и грамматических особенностей русской и китайской басни;

выявлении национально-культурных средств передачи информации и их прагматического потенциала в русских и китайских баснях; установлении специфики коннотативных значений как средств лингвокультурной информации в русских и китайских баснях.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов данного исследования при изучении русского и китайского языков как иностранных, лингвокультурологии и лингвострановедения в сопоставительном аспекте, прагмалингвистики. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть востребованы в лексикографической практике при создании русско-китайских и китайско-русских словарей, подготовке учебных пособий по русскому языку как иностранному, китайскому языку для белорусских студентов, изучающих китайский язык.

Социальная и экономическая значимость проведенного Ху Вэй исследования заключается в том, что его результаты могут способствовать повышению уровня лексической компетенции двуязычной личности в условиях межкультурной коммуникации.

6. Опубликованность результатов диссертации в научной печати

Основные научные результаты диссертации Ху Вэй отражены в 11 публикациях: 4 – статьи в научных журналах, включенных ВАК Республики Беларусь в перечень научных изданий для опубликования результатов исследований (1.7 авт. л.), 4 – в сборниках материалов научных конференций (1.0 авт. л.), 3 – в сборниках тезисов докладов научных конференций (0.4 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 3.1 авт. л. Все публикации выполнены соискателем без соавторов.

7. Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК

Оформление диссертации в целом соответствует требованиям Инструкции ВАК по оформлению диссертаций. Автореферат отражает содержание диссертации, соответствует ее структуре, основным положениям, выносимым на защиту, и выводам. Объем проведенного исследования позволяет рассматривать данную диссертацию как завершенную квалификационную работу, доказывающую научную компетентность автора.

8. Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени кандидата филологических наук

Диссертация Ху Вэй свидетельствует о том, что соискатель владеет методологией научного исследования в избранной области, корректно проводит сбор материала исследования и интерпретирует полученные данные. Диссертация содержит результаты, совокупность которых является вкладом в лингвистические исследования сопоставительного характера. Это позволяет считать, что научная квалификация соискателя соответствует ученой степени кандидата филологических наук, на которую он претендует.

9. Недостатки диссертации

Обоснованность основных положений и выводов диссертации, научные результаты, их теоретическая и практическая значимость не вызывают сомнений, как и практическая значимость работы.

Вместе с тем некоторые фрагменты работы дали повод для вопросов и замечаний и требуют дополнительных разъяснений.

1. На страницах работы автор обращается (и это понятно) к ключевому понятию исследования – понятию *кода*:

басня является культурным кодом (с. 3 и др.);

язык как культурный код нации (с. 12 и др.);

язык – это продукт культуры, условие его существования, культурный код нации (с. 13 и др.);

лексика как наиболее подвижный уровень языка включает в себя богатую национально-культурную информацию, представленную культурной семантикой языковых структур, отражающих взаимодействие кода языка и кода культуры (с. 85);

При этом автор подчеркивает: *понятие кода сегодня активно используется в гуманитарных науках, однако точной дефиниции до сих пор не имеет* (с. 12).

В связи с этим желательна уточнение: как соотносятся понятия текста и кода в рамках исследования?

В постановке вопроса мы исходим из того, что Текст, в свете теории Р. Барта, – это вся неидентифицированная масса культурных смыслов, впитанная произведением, но еще не подчинившаяся его телеологическому заданию. Для того чтобы упорядочить текстовую множественность, Р. Барт вводит понятие кода, отмечая основные свойства: код – это корпус правил, умственная привычка, а не природная данность; ассоциативные поля, сверттекстовые организации значений, благодаря которым возможен процесс восприятия художественного объекта (определенной структуры). Это код человеческих знаний (общественных представлений, общественных мнений), то есть культуры, который вписывает каждое конкретное высказывание в пространство культуры.

2. Лингвокультурологии свойственны свои объекты исследования, что справедливо отмечено в работе: *логоэпистема, лингвокультурема, национальный социокультурный стереотип, константа, лингвокультурный концепт* (с. 13).

Почему выбрана именно логоэпистема и можно ли между этими терминами поставить знак равенства или термины все же различаются?

На страницах работы логоэпистема обозначена как *единица культурно-прагматической информации* (с. 94 и след.), *архетипические логоэпистемы* (с. 8), *то символы, сигналы, знаки артефактов национальной культуры (названия бассейнов, фразеологизмы, афоризмы, прецедентные имена, зооморфизмы)* (с. 8; с. 94 и след.). В качестве логоэпистемы могут выступать *поговорки, фразеологизмы, афоризмы, высказывания известных людей, цитаты из анекдотов, литературных произведений, строки из песен, прецедентные феномены и др.* (с. 94).

Вместе с тем логоэпистемы определяются как *элементы значения слова для передачи культурно-прагматической информации, смысл которой понятен только через общую память носителей языка* (с. 94).

Желательно уточнить, что стоит за термином логоэпистема – самостоятельная единица или элементы значения слова для передачи культурно-прагматической информации?

Мы исходим из того, что термина *логотистема* выступает как двусторонний знак, который требует осмысления на двух уровнях – на уровне языка – “означающее” (языковая оболочка) и на уровне культуры – “означаемое” (отраженные в сознании и закреплённые языком элементы объективной культурной реальности) – *греч. λόγος* ‘слово’ (это не только слово, это еще и причина, повод, смысл, основания), *ἐπιστήμη* – ‘наука; знание, хранимое в единиче языка’.

3. Устанавливая национально-культурные особенности басни как культурного кода в русском и китайском языках, автор рассматривает языковые средства передачи национально-культурной информации. В работе подчеркивается:

культурная информация языковых знаков в условиях формирования лингвокультурной ситуации в определённый период развития общества представляет собой динамичный и волнообразный процесс взаимодействия языков и культур в исторически сложившихся культурных регионах и социальных средах, отражает не только временные, но и фундаментальные, сложившиеся веками и запечатлённые в литературе духовные ценности народа (с. 60).

Желательно уточнить на основании проведенного исследования, какова динамика изменений языковых средств передачи культурной информации в басенных текстах и особенности лингвистического оформления как русской, так и китайской басни конца XX – начала XXI вв.?

4. В работе автор многократно обращается к понятию *прецедентности*, рассматривая басню как *прецедентный феномен* (раздел 2.1); басню как *прецедентный текст* (с. 8 и др.); *прецедентность* – это культурный феномен китайской басни (раздел 1.4); *основная характеристика басни* (с. 25); *особенность древней китайской басни* (с. 40, с. 43). *Обязательное условие понимания китайской басни – наличие прецедентных знаний* (с. 26) и т.д.

Весьма желательным представляется разъяснение:

что понимается под прецедентностью, как определялась прецедентность феноменов, лежащих в основе китайской басни.

Что понимается под прецедентными знаниями (имеется в виду индивидуальная или коллективная когнитивная база знаний)?

Мы исходим из того, что к числу прецедентных относятся феномены, хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества (имеющие сверхличностный характер); актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества (В. В. Красных, Д. Б. Гудков).

5. С. 86: *Среди основных лексических групп языка, которые содержат культурный компонент значения, выделяются имена собственные – зоонимы, топонимы и антропонимы, или мифологизированные единицы языка – архетипы и мифологемы*

Желательным было бы уточнение, касающееся архетипов и мифологем, которые в рамках исследования представлены как мифологизированные единицы языка.

Мы исходим из идеи архетипа, которая лежит в основе гипотезы К. Г. Юнга о сущности коллективного бессознательного. Введя термин *коллективное бессознательное*, К. Г. Юнг сделал тем самым шаг от психоаналитического к культурно-антропологическому подходу к субъекту.

Сутью коллективного бессознательного являются архетипы – начала образов, схемы образов, психологические предпосылки, возможности образов, элементы коллективного бессознательного, результат многовекового опыта предков, взятые в аспекте исходных форм. Отметим, что, по С. С. Аверинцеву, архетипы обозначают наиболее общие, фундаментальные и общечеловеческие мифологические мотивы, изначальные схемы представлений, лежащих в основе любых художественных, в том числе мифологических, структур. Термин *архетип* в связи с исследованием литературного наследия приобрел различные интерпретации: мотивы, схемы человеческого духа, универсальные мифологические схемы, мифосимволическое, фольклорно-мифологическая основа, функция действующего лица.

Мифологемы же как единицы мифа, мифологического мышления, мифологического осмысления мира основаны на конкретном закреплённом образе (архетипе) и лежат в основе мифа, эпоса, саги, сказки и других произведений фольклора. В качестве архетипов рассматриваются первичные психические образы, составляющие коллективное бессознательное.

6. *Хотя Платон и истина мне дороги, однако священный долг велит отдать предпочтение истине* [Аристотель. Этика: книга I «О благе и блаженстве. Начало учения о добродетелях», с. 147].

Представляется необходимым сделать замечание автору диссертации по поводу ошибочных заключений в связи с обращением к античности и античным источникам.

Возможно, это связано у автора с трудностями перевода.

С. 15: *великий философ Сократ был приговорён к смертной казни за то, что переписывал басни Эзопа; для объяснения своих глубоких философских взглядов любил использовать басни Платона (может быть, следует читать Платон?); ученик Сократа Аристотель.*

В связи с этим понимаю необходимость собственных пояснений.

Сократ ничего не писал и не переписывал. Письменных трудов Сократ не оставил. Это исторический факт. Диалоги Платона и Ксенофонта – важнейшие источники для изучения деятельности Сократа как философа и воспитателя.

Учеником Сократа был Платон. Диалоги Платона «Апология», «Критон», «Федон» стали непреходящим и литературно безупречным памятником Сократу как олицетворению человечности, стойкости, бесстрашия и справедливости.

Учителем Аристотеля был Платон. В семнадцать лет Аристотель вступил в Академию Платона, где пробыл в течение 20 лет как слушатель, преподаватель и равноправный член содружества философов-платоников.

С. 15: Сократовский шедевр «Country Chapter» («Идеальная страна») не только обесценил другие литературные произведения, полностью подтвердив социальный статус басни, но и обогатил её такими языковыми фигурами, как «японские метафоры», «метафоры донг» и «линейные метафоры».

Возможно, речь идет о «Государстве» Платона?!

На что в данном случае хотел обратить внимание читателя соискатель?

С. 15: басни Эзопа, которые В. И. Ленин называл «языком рабства». Что этим хотел сказать автор?

С. 15: Аристотель в «Риторике» провёл системное исследование басен.

Следует обратить внимание соискателя, что в «Риторике» Аристотель учит, как и когда надо пользоваться таким примером, как басня: Эзоп на острове Самос защищает демагога, которого осуждают на смерть, рассказывая при этом, как лисица переправлялась через реку (Риторика, с. 900–901).

Тем более, что уже на с. 16 работы автор, ссылаясь на источник, цитирует: «В XVI в. басня прощается со вспомогательной ролью примера в аргументации и становится независимым литературным жанром, равноправным со всеми остальными жанрами высокой литературы».

С. 16: Круг эзоповых персонажей довольно обширный – более 80 разновидностей растений и животных, около 30 человеческих профессий, обилие божественных и мифологических фигур.

Поскольку ссылка отсутствует, возникает вопрос: на каком основании установлен круг эзоповых персонажей и их количественные данные?

С. 22: басня в Древней Греции стала средством борьбы с самодержавием.

Самодержавие – тяжелое слово в русском языке, обремененное нравственно-исторической оценкой. В данном случае уместно использовать слово автократия (греч. αὐτοκρατορία).

Высказанные замечания и вопросы не снижают важности исследования, проведенного в сопоставительном аспекте на материале русского и китайского языков.

10. Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени

Диссертация Ху Вэй «Басня как культурный код в русском и китайском языках» является квалификационной научной работой, успешно выполненной соискателем (научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Н. Кудренатых). Содержание диссертации соответствует специальности 10.02.20 сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное

языкознание и научной отрасли (филологические науки), по которым работа представлена к защите.

В соответствии с требованиями «Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь» ученую степень кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание соискателю Ху Вэй следует присудить за:

- установление жанровых (нравоучительность, иносказательность, оперативность, аллегоричность, краткость) и лингвоструктурных сходств и различий русских и китайских басен, отражающих определённые культурные смыслы и ценности: речевая форма русской басни – сатирический поэтический текст, китайская басня – прозаическое произведение иронического характера; антропоморфизм – основная характеристика русской басни, прецедентность – китайской; истоки формирования русской басни – греческая мифология, Библия, фольклор, в основе китайской басни – прецедентные феномены;

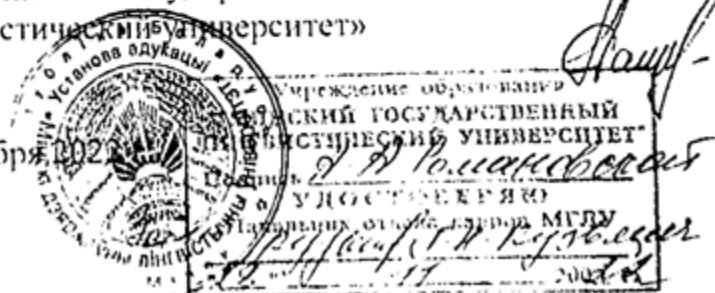
- выявление основных коммуникативно-ориентированных языковых средств, участвующих в создании смысловой структуры басен: в русских баснях – специфика частей речи, разговорная и просторечная лексика, обращения, просторечные формы сказуемого, глагольно-междометные частицы, субъективно-оценочные суффиксы, зоонимы, топонимы и антропонимы, пословицы и поговорки, фразеологизмы, жаргонизмы, неологизмы, культурные элементы, символизирующие христианскую веру, аббревиатуры, сложносокращенные слова, заимствованная лексика и мн. др.; в китайских баснях – омонимы, фразеологизмы (чэньюй), синтаксический параллелизм, инверсия, риторические вопросы, сравнение, эллиптические конструкции и др.;

- установление национальной специфики архетипических логоэпистем в русской и китайской баснях – фразеологизмов, афоризмов, прецедентных феноменов, зооморфизмов, несущих культурную информацию, но различающихся ассоциативными коннотативными признаками, которые нашли отражение в персонифицированных предметах, животных и явлениях природы;

- классификацию коннотативной безэквивалентной лексики, содержащей культурный компонент значения: в русских баснях – антропонимы и топонимы древнегреческого и библейского происхождения; культурные концепты христианской веры; бытовизмы; советизмы; архаизмы; в китайских баснях – прецедентные имена, фольклорные и мифические имена, вымышленные имена, прецедентные ситуации.

Официальный оппонент –
доктор филологических наук,
профессор кафедры славянских языков
УО «Минский государственный
лингвистический университет»

28 ноября 2022 г.

А. А. Романовская